

В главном тренировочном зале царила вакханалия разрушения. Я, новобранец Академии, уже две недели тонул в этом хаосе, так и не привыкнув к его сумасшедшей логике. Здесь не было упорядоченных поединков, не было границ, кроме стен зала. Аколиты метались, словно мухи в паутине, уворачиваясь от атак дроидов-тренажеров. Вход в этот ад означал бросить вызов смерти. Уровень мастерства противников менялся по прихоти судьбы, имитируя хаос настоящего поля боя, а иногда дроиды начинали выполнять программу Темного Совета, устраивая настоящую мясорубку. Недавно я проходил мимо зала, когда все и случилось. Отрубленная рука дроида просвистела мимо, чуть не задев меня. Я успел увернуться, но тут из зала вырвался поток аколитов, в том числе тот, кто лишился руки. Двенадцать человек погибли. Не верите? Некоторые старшие аколиты ходят туда ради адреналина, выходят, ухмыляясь, словно безумцы, с порезанными пальцами. Мародеры в процессе обучения, я полагаю. Для индивидуальных тренировок были отдельные комнаты, но чтобы попасть туда, нужно было пройти через главный зал. И надеяться, что они свободны, иначе можно было простоять у запертой двери достаточно долго, чтобы получить пулю. — Черт! — выругался я, уворачиваясь с Гаршем от града пуль, направленных нам в лоб. Кстати, я наконец-то узнал имя Кваррена. Не то чтобы он говорил что-то кроме ругательств, но это был прогресс. Гаарурра, впереди нас, оторвал голову слишком настойчивому дроиду и продолжил бег к ближайшей комнате для тренировок. Чувство опасности пронзило меня. Я метнул руку в сторону, не видя, что там, и сжал кулак. Металл закрипел о металл, когда я отбил виброблейд дроида своим вамбрасом. Если бы это был световой меч, я бы лишился руки по запястье. К счастью, броня из "Звездных войн" действительно работает, когда ее используют против того, от чего она предназначена. Я ударил дроида ногой по корпусу, отбросив его в хаос позади. Нельзя было ввязываться в бой, я побежал следом. Гарш уже обогнал меня, но я его догнал. К счастью, Гаарурра нашел пустую тренировочную комнату и ждал нас с открытой дверью. Мы практически нырнули в дверной проем, когда на нас обрушился новый огонь, и неловко приземлились внутри. Гаарурра захлопнул дверь перед лицом аколита Фаллиена, не дав ей проскользнуть внутрь. Ее глаза встретились с моими. Я отвернулся. Я услышал треск, когда она врезалась лицом в дверь, и ее яростный стук по металлу. Я закрыл глаза, когда внезапно раздался длинный стаккато ударов, а затем что-то грохнулось на пол. Я не хотел знать, что ждет нас за дверью. Это была моя реальность. Неосторожное сострадание могло погубить меня так же легко, как и бездумная смелость. Если бы Гаарурра не успел закрыть дверь, мы были бы так же мертвы, как и Фаллин. Я перевернулся на спину, уставившись в потолок, пытаюсь отдышаться. Рычание Гаарурры вернуло меня к действительности. — Знаю, знаю, — простонал я, вскакивая на ноги. Рядом со мной то же самое делал Гарш. Комнаты для частных тренировок не были совсем "частными", просто они были меньше главного зала. Здесь легко могли тренироваться десять человек, не мешая друг другу, хотя я никогда не видел, чтобы такие большие группы аколитов тренировались вместе. Самая большая, что я видел, состояла из пяти человек, но я подозревал, что они были не из одного "класса". Несмотря на то, что Коррибанская академия была академией для ситхов, в ней преподавали удивительно мало настоящих ситхов. Лорды ситхов, обладающие ценными навыками или силой, чаще всего отправлялись в галактику, а не сидели здесь. Блейдмастеры, вероятно, пользовались большим спросом из-за высокой смертности на передовой. Тех, кто выживал, часто переводили на новую должность. Те немногие ситхи, что были приписаны к Коррибану на полный день, едва ли были сильнее учеников, за которых они отвечали, вероятно, потому, что здесь они были полезнее, чем где-либо еще. Лорд Реннинг был третьим по силе ситхом на Коррибане, и он был скорее исследователем, чем ситхом. Поэтому присутствие Айрена в качестве Владыки вызывало еще большее недоумение. С такой головой и силой, как у него, особенно у чистокровного ситха, он должен был далеко продвинуться в Империи. Но это была загадка для другого раза. Гаарурра, Гарш и я разошлись по своим углам комнаты. Подключив свой датапад к терминалу, я набрал команды активации, после чего отошел назад и достал из оружейной стойки тренировочный сабер. Дроид, подключенный к стене рядом с терминалом, дернулся и отошел от порта

зарядки. Это был двуногий дроид с серо-пурпурным покрытием и тремя фоторецепторами в центре лица. Несмотря на тонкие конечности, я точно знал, что он может легко регулировать свою силу, чтобы соответствовать таким видам, как вуки. У меня же сила была установлена на естественный человеческий уровень. — Приветствую вас, аколит номер два-семь-два-семь, — пробурчало оно беззвучно, — практика или обучение? Несколько дней назад я узнал, что это не идентификационный номер, а то, что до меня он участвовал в дуэли с двумя тысячами семьястами двадцатью шестью аколитами. Из-за нехватки инструкторов за боевой подготовкой, не связанной с Силой, следили дроиды-инструкторы, запрограммированные на классические формы световых мечей. В главном зале эти дроиды сходили с ума, пытаясь разорвать аколитов на части клинками и боевыми патронами. Но в отдельных комнатах аколит мог регулировать уровень мастерства и контролировать ход занятия. — Тренировка. Форма I. Только ближний бой, — ответил я, переставляя ноги в нужное положение и активируя тренировочную саблю. Ну, тренировочная сабля — это немного неправильное название. На самом деле это была палка из дюралюминия с утяжеленной рукоятью. Само оружие создавало магнитное поле, отталкивающее большинство металлов. Оно работало только внутри тренировочных комнат, отключаясь, если вы пытались выйти из них. Вы можете подумать, что для ситхов это слишком примитивно, ведь им нельзя ничего разрезать. — И вы будете правы, — подтвердил я. — Однако это делается не столько для того, чтобы не повредить других аколитов, сколько для того, чтобы не повредить тренировочных дроидов. Они стоят больше кредитов, чем мы, и ситхи хотят, чтобы они работали как можно дольше. — — Принято. Загружаю боевые протоколы: Форма I, — объявил он, снимая со спины виброблейд. Форма I, или Шии-Чо, — упрощенный стиль, разработанный в те времена, когда джедаи переходили на ранние световые мечи. Свойства нового оружия потребовали полной перестройки существовавших боевых стилей, ведь то, что работало с обычными мечами, не всегда было применимо к световым. Джедаи экспериментировали, пытаясь найти оптимальный подход. Тем не менее, некоторые базовые принципы сохранились. Шесть зон контакта: голова, левая рука и бок, правая рука и бок, левая нога, правая нога и спина. Кроме того, существовало два варианта Формы I: идеальная и боевая. Идеальная форма I использовалась для спаррингов и базовой подготовки, в ней применялись идеальные горизонтальные и вертикальные удары. Боевая форма I, предназначенная для использования на войне, была более подвижной и использовала диагональные удары, направленные на зоны контакта, чтобы увеличить темп боя и ограничить движения противника. Моя сабля отразила диагональный удар в левое плечо. Конечно, учебные дроиды ситхов по умолчанию использовали вариант "живого боя". Скорее всего, они даже не были запрограммированы на распознавание другого варианта. Поймав клинок на свой, я взмахнул обоими оружиями по дуге вниз, пытаясь обезоружить противника. Это, конечно, не удалось из-за нечеловеческой хватки дроида, но зато я оказался в выгодном положении, чтобы перенацелиться и нанести удар по его левой ноге. Дроид отпрыгнул назад, но я двинулся за ним, чтобы продолжить атаку. В этом и заключалась вся суть Формы I: молотить по защите противника до тех пор, пока он не сможет защищаться от тебя. Не зря Шии-Чо называли "формой решимости". Что-то закричало в моей голове. Я бросился назад, когда туловище дроида развернулось на триста шестьдесят градусов и попыталось ударить меня в незащищенный бок. Отлично, теперь он обманывал. Я продолжал падать назад, пока дроид, пользуясь своей механической природой, атаковал под неестественными углами, вращая частями тела. Я увернулся от удара, который рассек бы меня от правого бедра до левого плеча, и нанес один из своих ударов по его талии. Хотя он пытался уклониться, мне удалось нанести легкий "удар" по его животу. Каркас не пострадал, но дроид был запрограммирован вести себя так, как будто он пострадал. Человеку я бы нанес серьезный ожог, если бы у меня был настоящий световой меч, но ничего калечащего. Однако ни один из нас не остановился. При следующем ударе никто из нас не остался невредимым. Я получил глубокий порез на левом бицепсе в результате косого удара, который должен был унести мою голову. В ответ он получил "отрубленную" в колене левую ногу. Когда он упал на землю, я быстро взмахнул

саблей, чтобы нанести свой собственный "обезглавливающий" удар. Три красных фоторецептора на его лице на мгновение замерцали, после чего дроид полностью обмяк. Я медленно отступил назад, не выпуская его из виду, и направился к терминалу. По академии ходило несколько слухов о том, что тренировочные дроиды периодически глючат при "поражении" и снова переходят в режим Темного Советника. Эти же слухи утверждали, что с момента внедрения дроидов десять лет назад от этого глюка погибло около трехсот аколитов. Очевидно, Владыки ничего не сделали, чтобы опровергнуть эти слухи, если они не утихают спустя десять лет. Кроме того, Академия ситхов. Перед использованием дроидов я изучил их производителей и не удивился, узнав, что они были созданы корпорацией Чёрка. Учитывая их предыдущий послужной список дроидов, эти слухи были слишком правдоподобны. Как эта компания до сих пор не развалилась на части от некомпетентности, я никогда не узнаю. Убедившись, что дроид отключен, я продезинфицировал и забинтовал порез на руке при помощи средств из аптечки, спрятанной в углу. Я не знал, как часто это оружие очищают от крови, поэтому не стал рисковать. Пока я занимался этим, я наблюдал за двумя другими. Гаарурра легко расправлялся со своим дроидом, пробивая его защиту, как товарный поезд. Судя по большому количеству вмятин на корпусе, он успел провести несколько "матчей" за то время, которое мне понадобилось, чтобы закончить один. Он освоил Форму V как рыба в воде, хотя и был склонен орудовать саблей как дубиной, а не мечом. Гарш, напротив, подошел к делу с большим изяществом. Я не понял, какую форму он использовал, но предположил, что это была форма II или IV. Он больше уклонялся и перекачивался, чем блокировал или парировал, прежде чем наносить удары по суставам или складкам в броне дроида. Мой собственный выбор Формы I был... нестандартным, в основном из-за того, что я считал ее архаичной формой, давно превзойденной ее преемниками. С этим я был отчасти согласен. Я бы предпочел сосредоточиться на форме VI, но понимал, с какой ситуацией могу столкнуться в будущем. Существовала явная вероятность того, что меня направят на передовую линию какого-нибудь адского конфликта. Хотя Ниман был так же смертоносен, как и любая другая форма, он был ужасен в военное время, как показала битва на Геонозисе. А вот Шии-Чо был полной противоположностью. Практически создан для этого. Архаично это или нет, но я приму любую помощь, чтобы остаться в живых. Возможно, позже я добавлю другие формы, чтобы сгладить его недостатки, но пока я буду придерживаться той, которую легко освоить и просто использовать. Перевязав повязку, я включил дроида на новый цикл. Мне нужно было еще поработать.